

МИТРОФОРНЫЙ ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ ХОЛОПОВ –
священник храма Покрова Божией Матери г. Орска
– 2 августа отметил значительную дату: 55 лет со дня
принятия священнического сана. А в сентябре этого
года исполнится 50 лет с начала его служения в городе
Орске. Еще один юбилей – 85-летие со дня рождения
батюшка отметит 6 ноября.

Пятьдесят пять лет назад, в день памяти святого пророка Илии, за Литургией в Никольском кафедральном соборе города Оренбурга состоялась иерейская хиротония молодого диакона Николая Холопова. Рукоположение во священника совершил епископ Чкаловский и Бузулукский Михаил (Воскресенский).

1956 год. Время массового освобождения из лагерей и ссылок репрессированных священнослужителей и мирян. Позади – ужасающие гонения на православную церковь, более 70 тысяч закрытых и взорванных храмов, сотни тысяч расстрелянных священнослужителей. Впереди – но-

вая страшная хрущевская волна гонений и почти три десятка лет безбожной власти.

Какую крепкую, твердую и непоколебимую веру нужно иметь человеку, чтобы в таких условиях решиться принять сан священника! Что может чувствовать молодой иерей, услышав заявление Хрущева о том, что «к 1980 году он покажет последнего попа по телевизору»?

Свидетелем многих событий церковной жизни стал батюшка Николай. При нем разрушали церкви, увольняли верующих людей с работы, лишали священнослужителей государственной регистрации и тем самым средств к существованию, запрещали па-

ломничества к святым местам и засыпали источники. Нужно было обладать значительным мужеством, чтобы проповедовать веру в условиях преследований и жесткого контроля со стороны Совета по делам религий и КГБ.

За время служения отцу Николаю много пришлось потрудиться. В начале своего пути четыре года он строил церковь в Кувандыке. С 1961 года священодействовал в орском храме Покрова Божией Матери на пл. Васнецова, вплоть до самого его разрушения. Затем 15 лет был настоятелем Покровского молитвенного дома в старом городе. Много было скорбей и печали на пастырском пути отца Николая, но много и пасхальной радости. Более полувека предстояния перед престолом Божиим – десятки тысяч исповедей, крещений, венчаний, молебнов, панихид... Сколько утешено и наставлено на путь истины людей, сколько молитв вознесено к Богу о помощи и спасении овец, которых доверил Господь этому пастырю.

Окончание на 3-й стр.

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

**Святейший Патриарх Кирилл:
«От того, какими будут пастыри,
во многом зависит, каким будет наш народ»**

МОСКВА. «Если готовящиеся к пастырскому служению не будут воспитываться в условиях, которые помогут им сформировать, в том числе, представления об эстетической составляющей их жизни, это будет очень плохо для нашего народа», - считает Предстоятель Русской Православной Церкви.

Обращаясь к участникам церемонии освящения места закладки нового общежития Московской духовной академии, Патриарх Кирилл выразил надежду, что духовные школы Русской Православной Церкви помогут «сформировать целостную, сильную, духовно крепкую, эстетически возвышенную личность нашего священника».

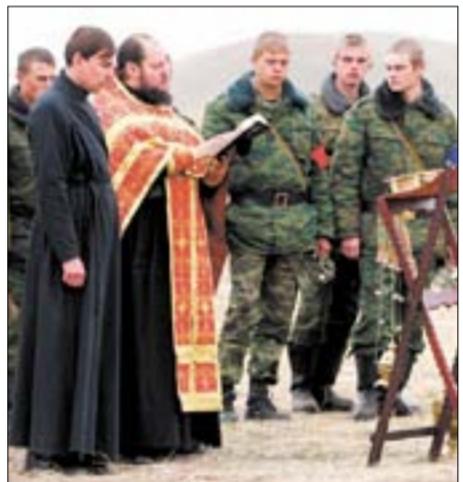
По мнению Его Святейшества, проблемы нашей страны и народа во многом определяются неспособностью людей «увидеть беспорядок своего бытия, понять, что так жить

нельзя».

«Материальные условия жизни связанны с эстетикой, а эстетика формирует красоту человеческой личности. Если мы в юные годы привыкаем к безобразию, к беспорядку, к разбросанным вещам, кробкам, книгам, то это становится частью нашей природы», - уверен Святейший Владыка.

Согласно программе по возрождению института военного духовенства, упраздненного в 1918 году, в армии появятся 240 штатных должностей священнослужителей и девять гражданских должностей, которые призваны координировать работу священников с верующими военнослужащими.

«От того, какими у нас будут пастыри, во многом будет зависеть, какой будет у нас народ, какими будут бизнесмены и правители, какими будут рабочие и крестьяне, каким будет миросообщение нашего народа», - подчеркнул Предстоятель Русской Церкви.

В Дивеевской обители прошли торжества по случаю празднования 20-летия второго обретения святых мощей преподобного Серафима Саровского

ДИВЕЕВО. 1 августа, в праздник обретения мощей преподобного Серафима Саровского, на Соборной площади Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря была совершена Божественная Литургия. Служение Литургии возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Нынешний год знаменателен для Серафимо-Дивеевского монастыря тремя юбилейными датами: 150-летием со дня его основания, 20-летием возрождения обители и 20-летием второго перенесения святых мощей преподобного Серафима Саровского. В связи с этим на праздничном богослужении собрались несколько тысяч верующих. Для удобства молящихся Литургия транслировалась на экране, установленном на Соборной площади.

По окончании богослужения владыка Ювеналий огласил

поздравление Святейшего Патриарха Московского и всей Руси Кирилла.

Архиепископ Георгий поблагодарил митрополита Ювеналия за молитвы и обратился с просьбой передать в дар Предстоятелю

**Протоиерей Дмитрий Смирнов:
«Мы ждем всех, кто любит армию и хотел бы ей послужить»**

МОСКВА. Шесть православных священников и один мулла начали работу в штате российской армии в рамках реализации программы по возрождению института военного духовенства в России, начатой по инициативе Президента Д.А. Медведева.

Глава управления по работе с верующими военнослужащими Б. Лукичев сообщил, что для зачисления священнослужителя в штат российской армии необходимо согласие министра обороны, поскольку договор священник заключает с воинской частью, координирует свою воспитательную работу с командиром части, а свою богослужебную деятельность - со Священничеством. Также Б. Лукичев отметил, что использование термина «военный капеллан» применительно к возрождаемому в стране институту военного духовенства некорректно, поскольку современные военные священники не имеют ничего общего с капелланами дореволюционной России, имевшими воинское звание и административно подчинявшихся командиру.

Как заявил председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Дмитрий Смирнов, в настоящее время подобрано около ста кандидатур на должность военных священников. По его словам, приоритет отдается тем кандидатам, которые служили в армии, имеют жизненный опыт, «любят армию и хотели бы ей послужить».

Русской Церкви образ преподобного Серафима Саровского с частичкой святых мощей. «Передайте Его Святейшеству, что в Нижегородской епархии молятся о его здравии», - сказал владыка Георгий.

«Когда наша страна вступила в эпоху духовного возрождения, казалось, что у нас нет ни сил, ни средств, ни людей, - обратился к

55 лет в священном сане

Окончание. Начало на 1-й стр.

Отец Николай очень скромный человек, не любит рассказывать о себе. Но люди, которые общались со священником, рассказывают, что батюшка Николай очень добрый, всегда найдет слова, чтобы утешить скорбящего, шуткой разгонит печаль унывающего, строго, но с любовью спросит с ленивого.

Есть у о. Николая еще один удивительный дар: поразительная память. Не раз приходилось слышать изумленные слова людей: «Мы не виделись с батюшкой Николаем несколько лет, а он нас по именам называет!» Несомненно, любому человеку приятно, когда помнят его имя. А для верующего человека это особая радость. Ведь если знают имя, есть надежда, что помнят иногда и в молитвах. А для христианина что может быть выше и дороже молитвы, а тем более молитвы священника пред Престолом Божиим?

С большим уважением и теплотой говорят об отце Николае благочинный Орского округа протоиерей Сергей Баранов. «55 лет служения Литургии – это такая верность, такое постоянство. Ничего особенного даже не надо делать, это и есть самое особенное. Потому что Литургия – это самое главное таинство Церкви. Когда 55 лет человек прикасается к этому таинству, он не может остаться тем же самым. Литургия его изменяет изнутри, глубинным, коренным образом. Поэтому 55-летнее служение Литургии – это настоящее чудо. Не только в области, но, наверное, и в стране таких священников единицы, кто бы совершил Литургию такой срок. Человек показал свое постоянство, свою верность Богу во все времена: в благополучные, сложные, во времена гонений, когда священников были

Сердечно поздравляем Вас со знаменательной датой в Вашей жизни – 55-летием служения в священном сане.

Уже более полувека Вы ревностно и с любовью служите Богу и людям. Свои труды на ниве Христовой Вы начали в очень непростые для Церкви годы.

Но Господь давал Вам силы, мужество и мудрость с достоинством следовать по однажды избранному пути. Совершая пастырское служение, Вы со смиренiem и любовью исполняли все послушания, возлагаемые на Вас Священномонахи Церкви.

Желаем духовной радости, телесного здравия и терпения. Пусть Ваша любовь к Богу и ближним будет для нас примером, а Ваше молитвенное попечение, как светоч, озаряет нашу жизнь.

По всей Оренбургской и Бузулукской епархии православные христиане возносят молитвы о даровании Вам помощи Божией, физической и духовной крепости в Вашем твердом стоянии за Православие.

Да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многие лета!

С любовью о Христе Воскресшем
редакция газеты
«Жизнь во Христе – слово о вере»
и более трех тысяч ее читателей.

Продолжение. Начало в № 13.

Приехал Семен на Святую Гору осенью 1892г. и поступил в Русский монастырь святого Великомученика Пантелеимона. Началась новая подвижническая жизнь.

По афонским обычаям, новоначальный послушник "брат Симеон" должен был провести несколько дней в полном покое, чтобы вспомнить свои грехи за всю жизнь и, изложив их письменно, исповедать духовнику. Испытываемое адское мучение породило в нем неудержимое горячее раскаяние. Втайне Покаяния он хотел освободить свою душу от всего, что тяготило ее, и потому с готовностью и величим страхом, ни в чем себя не оправдывая, исповедал все деяния своей жизни.

Духовник сказал брату Симеону: "Ты исповедал грехи свои перед Богом и знай, что они тебе прощены... Отныне положим начало новой жизни... Иди с миром и радуйся, что Господь привел тебя в эту пристань спасения."

Вводился брат Симеон в духовный подвиг вековым укладом Афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной памятью о Боге: молитва в келье наедине, длительное богослужение в храме, посты и бдения, частная исповедь и причащение, чтение, труд, послушание. Вскоре он освоил Иисусову молитву по четкам. Прошло немногим времени, всего около трех недель, и однажды вечером, при молении пред образом Богородицы, молитва вошла в сердце его и стала совершаясь там день и ночь, но тогда он еще не разумел величия и редкости дара, полученного им от Божией Матери.

Брат Симеон был терпеливый, незлобивый, послушливый. В Монастыре его любили и хвалили за исправную работу и хороший характер, и ему это было приятно. Стали тогда приходить к нему помыслы: "Ты живешь свято: покаялся, грехи тебе прощены, молишься непрестанно, послушание исполняешь хорошо."

Ум послушника колебался при этих помысах, и тревога проникала в сердце, но по неопытности своей он не понимал, что же, собственно, с ним происходит.

Однажды ночью келья его наполнилась странным светом, который пронизал даже и тело его так, что он увидел внутренности свои. Помысел говорил ему: "Прими, - это благодать," однако душа послушника сумтилась при этом, и он остался в большом недоумении.

После видения странного света, стали ему являться бесы, а он, наивный, с ними разговаривал, "как с людьми." Постепенно нападения усиливались, иногда они говорили ему: "Ты теперь святой," а иногда: - "Ты не спасешься."

Брат Симеон спросил однажды беса: "Почему вы мне говорите по-разному: то говорите, что я свят; то - что я не спасусь?" Бес насмешливо ответил: "Мы никогда правды не говорим."

Смена демонических вну-

почувствовал полную оставленность, и душа его погрузилась во мрак адского томления и тоски.

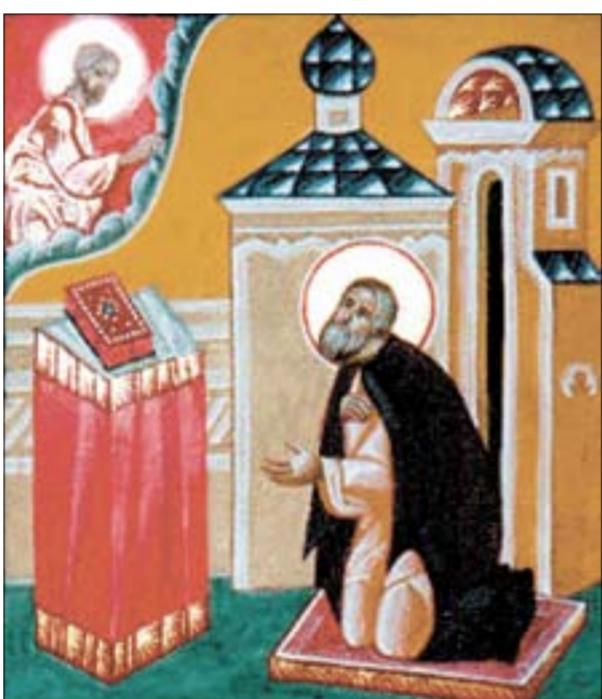
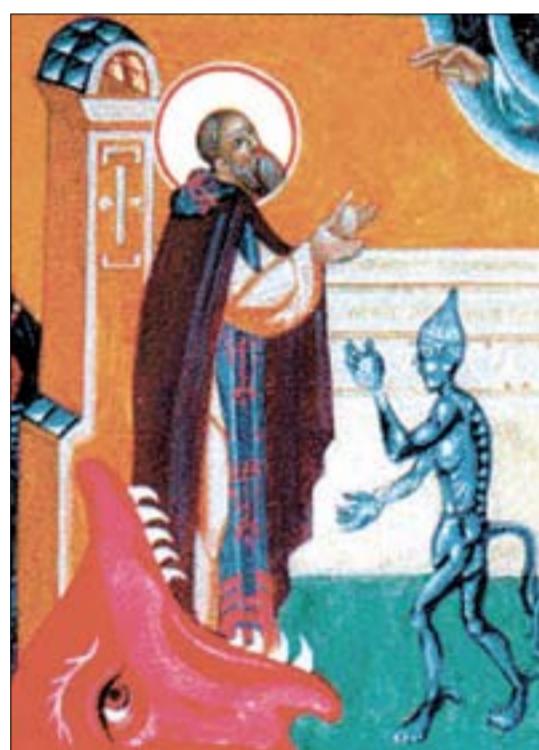
В тот же день, во время вечерни, в церкви Святого Пророка Илии, что на мельнице, направо от царских врат, где

Симеон пришел в изнеможение, и Господь скрылся.

Невозможно описать то состояние, в котором находился он в тот час. Его осиял великий Божественный свет, он был изъят как бы из мира и духом возвещен на небо, где слышал

ЖИТИЕ преподобного Силуана Афонского

Афон. Ильинская церковь на мельнице, где однажды во время вечерни старец увидел живого Христа. Сегодня она часто называется "Силуановская": там сделан ему придел.

Проходили месяцы за месяцем, а мучительство демонических нападений все возрастала. Душевые силы молодого послушника стали падать, и мужество его изнемогало, страх гибели и отчаяния - росли, ужас безнадежности все чаще и чаще овладевал всем его существом. Он дошел до последнего отчаяния и, сидя у себя в келье, в предвечернее время, подумал: "Бога умолить невозможно." С этой мыслью он

находится местная икона Спасителя, он увидел живого Христа.

Господь непостижимо явился молодому послушнику, - и все существо, и самое тело его исполнилось огнем благодати Святого Духа, тем огнем, который Господь низвел на землю Своим присутствием (Лк. 12:49). От видения

неизреченные глаголы, в тот момент он получил как бы новое рождение свыше (Ин. 1:13, 3:3). Кроткий взор всепроницающего, безмерно любящего, радостного Христа привлек к себе всего человека и затем, скрывшись, сладостно любви Божией восхитил дух его в созерцание Божества уже вне образов мира. Впоследствии

Окончание следует.

Если человек доверяется Богу, то Бог не оставляет его

Христос с высоты видит, как действует каждый из нас, знает, когда и как Сам Он будет действовать для нашего блага. Он знает, как и куда нас повести, лишь бы мы просили у Него помощи, открывали пред Ним свои желания и давали Ему все устраивать Самому.

Однажды, торопясь по какому-тоциальному делу, я спустился из монастыря Стромион в Коницу. На одном трудном участке дороги я встретил монастырского знакомого, дядюшку Анастасия, с тремя нагруженными мулами. На крутом подъеме вьючные седла съехали набок, и одно животное было на самом краю обрыва - вот-вот сорвется вниз. "Бог тебя послал, отче!" - обрадовался дядюшка Анастасий. Я помог ему перевьюзить мулов, потом мы вывели их на дорогу. Там я оставил его и продолжил свой путь. Прошел уже порядочный отрезок пути, как тропинка уткнулась в завал. Только что сошел большой, триста метров длиной, оползень, смыvший тропу. Деревья, камни - все унесло вниз, в речку. Если бы я не задержался с мулами, то оказался бы в этом месте как

чужд вечных небесных обителей. Те люди, которые все отдают Богу и сами всецело отдаются Ему, укрыты великим Божиим куполом и защищены Его божественным промышлением. Доверие Богу есть нескончаемая таинственная молитва, в необходимый момент бесшумно привлекающая Божественные силы туда, где в них есть нужда. И тогда Его любчестные дети нескончаемо, со многим благодарением славословят Самого.

Когда мы впервые сдали Господу, Он, наш Добрый Бог, следит за нами и печется о нас. Как добрый Управитель Он дает каждому из нас то, что нужно. Он входит даже в частности наших вещественных нужд. И для того, чтобы мы уразумели Его заботу, Его промышление, Он дает нам ровно столько, сколько нам нужно.

Не жди, однако, того, чтобы сначала Бог дал тебе что-нибудь, нет, прежде сам отдашь Богу всего себя. Потому что если ты постоянно просишь чего-то у Бога, а сам с доверием не отдаешь себя Ему, то из этого видно, что у тебя есть свой собственный дом, и ты

захотишь снести его, чтобы построить у него что-нибудь, кроме великой веры в Бога. Как-то раз, помолившись, он отправился в Кариес с ве-рою в то, что Бог поможет ему с деньгами, необходимыми для строительства церкви. На пути его издали окликнул настоятель Ильинского Скита. Когда батюшка Тихон приблизился к нему, тот сказал: "Один добрый христианин из Америки прислав эти доллары, чтобы я дал их какому-нибудь подвижнику, у которого нет храма. У тебя

как раз храма-то и нет, возьми же эти деньги и построй." Отец Тихон прослезился от умиления и благодарности Богу, Сердце-ведцу, позабывшему о храме еще до того, как отец Тихон Его об этом просил - так что, когда он помолился об этом, деньги были уже готовы.

Когда мы радуем Бога своей жизнью, то Он подает благословения Своим любчестным детям в тот час, когда они им нужны. Потом вся жизнь проходит в благословениях божественного промысла.

Когда я был на войне, участвовал в боевых операциях, у меня было Евангелие, и я его кому-то отдал. Потом я говорил: "Ах, если бы у меня было Евангелие, то как бы оно мне помогало!" На Рождество в нашу часть, находившуюся тогда в горах, прислали двести посылок из Месолонги. Из двухсот посылок Евангелие было только в той, что досталась мне! Это было Евангелие старого издания, с картой Палестины. В посылке была и записка: "Если тебе нужны и другие книги, то напиши, и мы тебе их

пришлем." В другой раз, когда я уже был в монастыре Стромион, мне понадобилась лампада для храма. Как-то утром я спустился в Коницу. Проходя мимо одного дома, я услышал, как девочка говорит своему отцу: "Папа, монах идет!" Тот вышел мне навстречу и сказал: "Отче, я дал обет пожертвовать матери Божией лампаду. Возьми эти деньги и купи ее сам." И он дал мне пятьсот драхм - ровно столько, сколько стоила лампада в 1958 году.

Добрый Бог подает нам щедрые благословения, и Его действия направлены нам на пользу. Все имеющиеся у нас блага - это Божии дары. Он все поставил на службу своему созданию - человеку. Он сделал так, чтобы все: и животные, и птицы, и малые, и великие, даже растения - кротковали собою ради него. И Сам Бог принес себя в жертву. Не будем же равнодушны ко всему этому - мы будем ранить Его своей великой неблагодарностью и бесчувствием, но станем благодарить и славословить Его.

Старец ПАИСИЙ Святогогорец

Молись и двигайся вперед

Преподобный Амвросий Оптинский любил рассказывать такую притчу: «Ехал один мужик по базару. Вокруг толпы народа, говор, шум, толчая. А он по сторонам не смотрит, только потихоньку подгоняет свою лошадку: "Но-но! Но-но!" Так помаленьку проехал через всю базарную площадь. Так и ты делаи: что бы ни говорили помыслы, а ты всё свое дело знай - молись и двигайся вперед».

И заснешь тогда в обществе святых

Я хочу сказать о том, что относится к состоянию усталости внутренней и душевной, усталости внешней и телесной - следствием бегущих лет и обстоятельств жизни, которые нас застигают и в молодости, и в средние, и в поздние годы.

Порой не хватает сил съесть для того, чтобы молиться; порой и хотелось бы молиться - и сил нет; сердце рвется - а ум колеблется, наподобие, может быть, тихого озера, по которому бежит ветерок: вся поверхность дрожит и не может отразить ни небо, ни землю; а глубины остаются тихими, не тронутыми этим ветром. Так часто бывает и с нами: глубины наши остаются прозрачными, тихими; а на поверхности такая буря, что не сбрасывает мыслей и чувств. Что же тогда делать?

И вот я хочу вам дать совет, который я в свое время получил и за который глубоко благодарен своему духовному отцу. Он мне советовал перед тем, как лечь спать, положить пять поклонов (но, конечно, речь идет не о том, сколько поклонов класть и класть ли поклоны вообще, а встать перед Богом, поклониться Ему духом и истиной, всем своим существом) и сказать: «Господи! По молитвам тех, кто меня любит, - спаси и защити меня!..» И потом, - говорил мне отец Афанасий, - ляг в постель, не напрягай ум, но откроися воспоминанию всех тех людей, лица которых всплынут в твоей памяти, людей, которые тебя любят.. У каждого из нас есть кто-то, кто нас любит, какие-то люди читали, иконы которых нас поразила, о которых мы услышали, которые вошли

ли в жизнь другого человека и каким образом ее изменили.

И потом - засни на этом. Заснешь тогда в обществе святых; а за этим обществом святых стоит Живой Бог; за этим обществом святых Божия Матерь стоит... И тогда действительно случается с нами то, что в Ветхом Завете написано: Я сплю, а сердце мое бдит, оно живо (Песн 5,2). Только мое сознание потухло, а сердце бьется в обществе любви с миром тех людей, живых и усопших, для которых, кроме любви, больше ничего не остается, которые любят нас нераздельной любовью.

Это может каждый сделать. Произнести: «Господи! По молитвам тех, кто любит меня, - спаси и сохрани!..» И открыться воспоминанию той любви, которая сделала жизнь возможной, тоже может каждый. Сколько бы ни было у нас на плечах лет, как бы мы ни были разбиты усталостью, болезнью, как бы ни были мы рассеянны и издерганны, - это остается возможным.

Митрополит Сурожский АНТОНИЙ

Один близкий мне человек, занимающий сейчас видную должность по судебному ведомству, служил когда-то в должности прокурора в округе Тамбовского Окружного Суда. Он заведовал следственным участком, в котором расположена Саровская Пустынь. Вот его рассказ.

«В те времена в Тамбовских краях была уж очень сильна в простом народе вера в о. Серафима. Дивные Саровские места с их вековым бором, на многие версты окружающим Саровскую пустынь, гостеприимство братии - все это довольно часто заставляло меня останавливаться в Саровской гостинице во время служебных разъездов. Насколько позволяла мне моя невосприимчивость к психическим заболеваниям на религиозной подкладке, я воздерживался от поклонения Серафиму, но все же, вероятно, до известной степени не мог уберечься от микробы веры в этого человека и не чувствительно, смутно, но все-таки заразился.

Была как-то раз в Темникове выездная сессия окружного суда, и мне надлежало быть на ней представителем обвинительной власти. В Темников мною был командирован письмоводитель, а сам я где-то замешкался в дороге и приехал как раз накануне заседания. Потребовал я к себе на квартиру дела, назначенные на следующий день, и послал за ними своего письмоводителя. Дела он принес, и я хотел было за них приняться; смотрю - мой письмоводитель что-то мнется, но не уходит.

- Что вам? - спрашиваю.
- Вас, ваше высокоблагородие, там какая-то баба спрашивает!..

- Что ей нужно?
- Завтра ее мужа судят по делу об убийстве пильщика из Саровской артели.

- Ну, судится, так судится!

Виноват - обвиняют, невиноват - оправдают. Так ей и скажите, и пусть отправляется!

- Да, я ей уже говорил так. Она все не уходит - вас видеть желает.

- Что же я ей до суда-то сделать могу? Растолкуйте ей пожалуйста!

- И толковал, и силой гнал - не уходит. Стоит плачет, - мне, говорит, прокурора самого надо!

Взяла меня тут досада и с сердцем, чтобы только отвязаться, велел я позвать к себе эту бабу.

Вошла бабенка молоденькая, почти ребенок. Рожица вся от слез опухшая. Увидела меня, и прямо в ноги.

- Не причинен мой убийству, не причинен! - Валяется в ногах, голосит:

- Помилосердуйте! Не причинен душегубству! Станьте за отца, за матерь! - А слезами так и заливается.

Жалко мне ее стало. Начал я ее успокаивать и так и этак. Ничто не берет. Промаялся я так с ней добрых полчаса. Обещал ей, наконец, чтобы отвязаться, - "всяческое содействие". Не взяло и это - плачет:

- Ты его вовсе оправь!

Каково это было слышать лицу прокурорского надзора! На счастье меня тут что-то точно осенило...

- Да, ты, - говорю, - помолись отцу Серафиму - он лучше моего оправит твоего мужа.

Сказал и обрадовался. Смотрю: моя баба встала с полу, перекрестилась и спокойно, спокойно поклонилась мне в пояс:

- Спасибо тебе на добрых речах, господин! Батюшке нашему я помолюсь, да и ты нас, грешных, попомни! - С тем и вышла.

"Ловко, - подумал я, - отдался. Спасибо Серафиму!"

Взялся я за дела и за первое - за Саровское убийство. Рассматривая его, я вскоре восстановил в своей памяти всю картину производившегося о нем следствия.

С год назад в Саровских лесах работала наемная артель пильщиков на лесопилках. Один рабочий из этой артели был найден убитым. Обстановка преступления, вскрытие трупа, - все это указывало на то, что убийство было совершено кем-нибудь из членов артели. По этому делу следователь собирался привлечь чуть ли не всю артель, но так как убийство совершено было по побуждениям, не обнаружившимся ни в полицейском дознании, ни в предварительном следствии, и так как члены артели, казалось, сами к нему прикоснувшись в той или другой степени, то истинный виновник убийства ускользнул

от бдительного ока правосудия... Следователь таскал к себе на допрос артель чуть не каждый день. Измором изводил. Но, как ни изводил, а дело,казалось, вот-вот должно было вылететь в трубу и быть направлено к прекращению.

Как вдруг к следователю явился один малый из этой несчастной артели и объявил себя убийцей. Рассказал всю обстановку преступления с такими подробностями, что для следователя не оставалось никакого сомнения, что убийцей был, действительно, он. Повинную свою убийца объяснил муками совести и страданием

ничилась несколькими сакральными словами с требованием обвинения по всем выясненным уликам. Были в деле кое-какие намеки на то, что убийство могло произойти и в драке, но я их постарался обойти молчанием - слишком для меня были ясны улики тягчайшие. Защитник подсудимого по назначению от суда этим воспользовался и просил поставить и этот вопрос на разрешение суда совести.

Я не дал себе труда возражать - для меня все вопросы казались разрешенными в смысле каторжной работы для подсудимого. Милости в

моем сердце не было. Я был уверен как в составе преступления, так и в наказании каторгой.

Не прошло и пяти минут с ухода присяжных в совещательную комнату, как они уже вернулись в залу заседания. Я папирочки не успел выкинуть.

Виновен ли, - раздался в зале голос старшины присяжных, - крестьянин такой-то в том, что с заранее обдуманным намерением лишил жизни крестьянина такого-то?

- Нет, не виновен!
Я точно с неба свалился.

Саровский убийца был совершенно оправдан присяжными. Я невольно вспомнил об отце Серафиме. Конечно, я не отнес этого события к сверхъестественному его вмешательству в бабы слезы, но и простой случайностью мне в ту пору это не показалось.

Эпизод этот глубоко мне врезался в сердце.

На другой день во время заседания по Саровскому делу я заприметил среди публики мою вчерашнюю просительницу и удивился ее полному спокойствию - точно не она валялась вчера у меня в ногах с воем и причитаниями. А спокойствию этому неоткуда было и взяться. Судебное следствие, хотя и непродолжительное, в виду сознания подсудимого, дало такой материальный, что моему молодцу никак нельзя было миновать каторги. Обвинительная моя речь огра-

теперь - не знает?

- Да, со старой артелью у нас работает. Хороший человек.

- Будто уж такой хороший?

- А то нет! Как назовете вы человека, который из чувства товарищества один хотел понести наказание за грех всех?

- Как так?

- Изволите ли видеть: убийцей был у них в артели на плохом счету. Воровал ли он у них, или еще какие за них проделки водились, того я доподлинно не знаю, только артельные крепко его недолюбливали. Надо же было, истинно по вражьюму наущению, греху такому случиться: повздорь он под пьяную руку с артелью, да и артель-то была подвыпивши

- ну и вспомнились тут шумевшим головам старые счеты. Долго ли до греха! Началась свалка, в свалке и убили. Кто убил? Били все, может и этот судимый тоже был - как это знать? А когда начался суд да дело, стали артель-то по судам таскать, так артель и порешила тому и вину на себя принять, чей жребий выпадет. Решили, что, чем всем погибать, лучше одному, тем более, что грех был общий. Вот вашему подсудимому-то и выпал жребий тяготу всех понести. Семьи его артель бы не бросила, если бы ему довелось идти на каторгу, только видно, Бог отвел - теперь с товарищами работает.

Я рассказал о. игумену, что произошло тогда перед судом в Темникове.

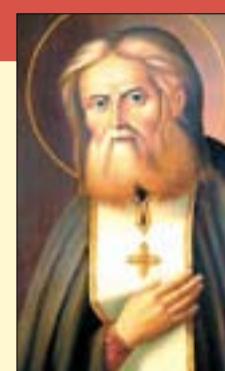
Он приписал все, конечно, заступничеству о. Серафима, даже, помнится, какую-то из Божественного цитату привел о суде Божьем и человеческом и в довершение перевернулся. Ну, да он монах! На то и профессия!

Перекрестился и я.
Батюшка, отец Серафим! В день памяти святой твоей кончины, вспоминая молитвенно о твоей чистой, святой душе, славящей с херувимами и серафимами в селениях горных Приснославимого в Троице Всемогущего Бога, молим тебя - воспомяни нас молитвенно перед Престолом Всевышнего! Молит тебя о том церковь Христова святая, тяжко страждущая в своих членах. Молит тебя и мир православный, верующий уже давно тебе, как Божьему Угоднику, молит о том, чтобы в наказаниях, на нас праведно ниспосыпаемых, мы понесли не превыше разумения нами содеянного и непрестанно творимого зла и греха!

Сергей Нилус

ОТЕЦ СЕРАФИМ И СУД НАД УБИЦЕЙ

Из воспоминаний товарища прокурора - лютеранина

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

